

ПРОЛОГ

— Это как, навечно? — И правда непонятно, может, аллегория какая?

— Навечно, значит, навечно, то есть до окончания времен, — импозантно заворачиваясь в тогу, пробурчал толстый дьявол, что устроился напротив меня.

— А как долго ждать этого окончания? — Жутко зачесалось под лопатками.

— Ну-у-у-у. — Широкий зевок показал великолепный набор зубов в необъятной пасти моего собеседника. — Миллиардов двенадцать лет. — Несмотря на температуру в помещении, близкую к абсолютному нулю, меня кинуло в жар. — Но точно никто не знает, кроме... — Явно не желая произносить имя того, кому известно, дьявол закашлялся.

— Но а если... — Договорить мне не дали: резко хлопнув огромной ладонью по мраморному полу, да так, что тот пошел трещинами, рогатый зарычал:

— Ангелов видел? — Сглотнув резко подошедший к горлу комок, киваю. — Суд был? — Еще кивок. — Вердикт понятен? — Но я и правда думал, что «Приговаривается к вечному адскому существованию» — просто красивая протокольная фраза!

— И что теперь? Прожил всего несколько десятков лет, а мучиться вечно? — Зря я это, разговаривать о несправедливости или излишней жесткости с дьяволом — это точно не подумавши. Что и подтвердил громогласный гогот из его уст.

— Ой, шутник, клоун! — От смеха тога на его груди раскрылась, и моему взгляду предстала чешуйчатая шкура, отливающая красным золотом. — Радуйся! — Ой-ей, чему радоваться-то? Вечности в аду? — Остаток времен проведешь без скуки, а не лежа на облаке и сходя с ума от безделья. — Это он так намекает на то, что муки адские мне не дадут заскучать аж чуть больше десятка миллиардов лет? Утешил...

— Спасибо на добром слове. — И понимаю же, что не надо, что сарказм неуместен, скорее даже вреден, а удержаться не могу.

— Думаешь, в котлах варить будут? Или муки тебе душевные и терзания совести устраивать будут? — О как, а есть и такие? Впрочем, я мало что знаю о загробном мире. Умер-то всего-навсего сорок дней назад, да и эти дни провел в НИЧТО, ожидая Суда. А по окончании сразу вот сюда, в такую милую на вид баньку, бассейн которой наполнен жидким азотом. — Все это и многое другое есть, нельзя же давать привыкать согрешившим душам к какой-то одной муке. — Ой, кажется, я прав в своих размышлениях о предстоящей мне вечности. — Только эти муки и страдания не про твою честь. — У него и так глаза, мягко говоря, «недобрые», а сейчас сверкнули истинно адовым пламенем.

— Меня будут пытать по-особенному? — И устроят мне эксклюзивный тур... Вот говорят, страх — это железы, физиология. Как бы не так! Я вот бестелесный сейчас, а боюсь до икоты. Впрочем, у меня и икоты быть не должно, и чесаться нечему, ан нет, не все так просто.

— Тебя не к пыткам приговорили, эти с крыльями тебя к существованию приговорили, а это две большие разницы.

— И в чем разница?

— В выборе. — Выбор в аду? Что-то мне не кажется это заманчивой перспективой.

— И что я могу выбрать? — Надо было сказать «из чего», но мысли путаются.

— Вариантов немного, их три. Существовать «у нас»

можно либо в качестве пытаемого грешника, да-да, ты можешь выбрать и такое времяпрепровождение, до конечного срока.

Поежился — ну ничего себе перспектива: добровольно, да в котел.

— Пока воздержусь от такого решения.

— Второе, бестелесное существование — без цели, смысла, без всего.

— Это как? — И где тут подвох?

— Так же как ты сейчас, только никто тебя не будет видеть, ощущать, воспринимать. Будешь, как в приговоре сказано, существовать в аду вечно.

Это до окончания времен? Я лучше в котел: как представил себе такую перспективу, так все предыдущие страхи показались малыми и совсем незначительными. Впрочем, а какого выбора жду из уст дьявола? Ему-то весело так изгаляться, когда душа сама по доброй воле в вечные муки запишется.

— А можно услышать весь список? — От пробирающего до несуществующих костей ужаса начинаю вредничать.

— И третий, последний вариант выбора. Работа в аду.

Он просто купается в моем удивлении. Оно ему приятно: даже не имея никаких привычных органов чувств, я точно это осознаю.

— Масло на сковородки подливать? — А что, какая-никакая, а работа, хотя явно же где-то подвох!

— Ну на такую работу у нас очереди безмозглых идиотов выстраиваются. Впрочем, если твой выбор именно таков... — Выжидательно поглядывает.

— А что вы хотите предложить?

— У тебя хорошие данные, чтобы стать дьяволом. — И улыбается, скотина, глядя на то, как шокировали меня его слова.

— Занять ваше место? — Ну явно же чушь или изощренная ловушка!

— Мое?! — Золоточешуйчатый аж взревел от несдерживаемого гогота. — А-ха-ха. — Но резко замолкает, и его голос становится холоднее азота, что плещется в бассей-

не. — Я дьявол первого ранга, из желтого круга. Я миллион лет рос до этой ступени могущества! А ты мелочь, только что преставившаяся, и на мое место метишь! — Э, я только что разозлил дьявола, который сидит рядом. Ой дурак... — Ик! — Испортив всю мизансцену, он икнул от сдерживаемого смеха и застучал себя когтистыми лапами по бокам. — Такая шутка требует награды! — Из его лап награда? Интересно, а можно отказаться? Не думаю.

— А что делают дьяволы? — Этот вопрос явно застал его врасплох.

— Э-э-э. — Раздвоенный язык, вынырнув из необъятной пасти, принялся чесать его нос. — Дьяволы делают все. Но тебя это пока волновать не должно. — И задумался...

— И? — Мне показалось, что молчание затянулось примерно на неделю, но кто знает, может, это шалят мои несуществующие нервы.

— А, ты же еще тут. — Такое ощущение, что мое междометие вырвало его из каких-то иных граней реальности. — Так вот, третий вариант. Работа для тебя. Работа на ад. И не простая работа, а в должности дьявола. — О как, значит, дьявол — это должность, надо запомнить и по возможности уточнить.

— А должность престижная? — Ну вот, построить свой вопрос по-другому было бы явно умнее.

— Ну примерно как в твоём мире... — Сколько открытий, эта случайная фраза говорит о множественности миров. — ...должность менеджера. Есть менеджеры, управляющие гигантскими корпорациями или государствами. — Хм, воодушевляет! — А есть менеджеры метлы и лома. — Ну вот, зачем я постоянно жду от него чего-то хорошего? Он же дьявол!

— А мне что вы предлагаете? — Прямо собеседование какое-то.

— Сперва думал одно, но твой искромётный юмор... — Это он о чём вообще? — ...заставил меня чересчур разговориться и дать обещание. — Подумаешь, он же дьявол, что ему какое-то обещание?! — А мы... — как-то странно он

это «мы» выделил в своей речи, — ...врать не можем. Ты это, кстати, крепко запомни. Слуги ада не врут! — И, театрально вздохнув: — Нельзя нам, в отличие от крылатых, врать. Они вот могут ради общего блага, чтобы у них крылья поотваливались! А нам остается только недоговаривать и много-много думать. — Это он себя сейчас, судя по всему, похвалил, сидит, гордо пузо надув. А, ну точно, это же гордыня! Смертный грех вроде, а кому, как не ему, им «страдать»-то?! — Так вот, считай, сразу ты прыгнул на две ступени по карьерной лестнице!

— По какой лестнице? Я еще ни на что не согласился!..

Он только мазнул по мне смешливым взглядом, в котором сквозило «а куда ты денешься-то с подводной лодки?», и продолжил:

— Да, на две ступени. И начнешь ты служение аду с должности дьявола десятого ранга, фиолетового круга. — Если бы мне это хоть что-то говорило.

— И что я буду делать? — Из ниоткуда в его лапах появился фолиант просто невообразимой толщины. Поплевав на свои когти, да так, что те задымились, чешуйчатый с увлечением начал что-то в книге искать, перелистывая страницы со скоростью миллион штук в секунду, мне, по крайней мере, так показалось.

— Вот! — Явно довольный, он что-то очертил острием когтя на развороте непонятого талмуда. — Два века заявка висит на региональном «менеджере». — И хмыкнул после этого слова, заулыбавшись. — Заштатный, никчемный мирок. Да, там, конечно, недавно, всего полтысячелетия назад, произошел конфликт с крылатыми, и мирок, мягко говоря, мелкий. Но зато сразу должность-то какая! На Земле, к примеру, фиолетовые десятки — это в лучшем случае «принеси-подай», а здесь. Рекомендую. — От чего эта «доброта»?

— И в чем заключается работа? Что конкретно мне придется делать?

— Что делать? Сие неважно. Важно, чтобы с ответственной тебе территории исправно поставлялись души.

Вот вопрос, а о чем я думал? Что мне предложат заняться чем-то жизнеутверждающим?

— Ага, и погубить себя, то есть душу? — Уж это ее погубит намного более точно, нежели даже подлив масла на сковородку, набитую грешниками.

— У-у-у. — Опять я его насмешил. Чем?! Отсмеявшись, дьявол спросил: — Оглянись, вспомни приговор. Ты уже погубил свою душу. Все, раньше надо было думать!

И как ни горько было, но слова ржущего в голос рога-того были самой что ни на есть правдой. Поздно. Я уже в аду, и по-любому до окончания времен. И, поняв это, пришел к решению быстро:

— Я согласен стать дьяволом.

— Кто в этом сомневался? — С победной усмешкой он растаял.

А меня скрутило в конвульсиях наслаждения, и реальность закрутилась в ослепительном хороводе...

ГЛАВА 1

Мельтешение и круговерть вселенной, казавшиеся бесконечными, резко прекратились. Ноги, звонко ударив копытами по полу, выложенному черным камнем, с непривычки заскользили, заставив меня раскорячиться в шпагате. От падения всем телом на каменную поверхность спасли рога, которые уперлись в стену. Я так и замер в непонятной позе, мало что осознавая. Не успел даже проморгаться и понять, где же я, собственно, нахожусь, как что-то ударило по колену. Что-то острое. Больно. И тут же в мои уши понесся поток брани:

— Кого это тут раскурочило — не пройти. Да я сейчас встану и!.. — Какой-то шерстистый клубок не пойми чего, запутавшись в собственном хвосте, пытался подняться с коридорного пола.

А я и правда нахожусь в каком-то коридоре, такие видел только в кино. Мрачные, темные стены, потолочные арки, и кругом факелы! Чадающие вонью факелы! О Гос... Но даже в мыслях это обращение заставило меня сжаться от невыносимой боли. Да уж, кому нельзя упоминать Всевышнего, так это дьяволам, урок запомнился быстро и, кажется, навсегда.

— Да чтоб мне без серы остаться, иканный хвост! — Клубок у моих ног все никак не мог избавиться от ловушки, устроенной его же телом при моей небольшой и невольной помощи.

Я же его не слушал. Намного больше занимало иное. А именно — тело, в котором оказалась моя душа. Все покрытое фиолетовой чешуей, вместо ступней — копыта. О,

екарная кочерыжка, что с моими пальцами?! Где ногти?! Их нет, и только бритвенной остроты когти играют отблесками от горящих факелов. И невыносимо чешутся рога. Рога?!!

— Ага, ну все! Сейчас ты у меня получишь! — Маленькое, мохнатое нечто наконец-то сумело выпутаться из ловушки и, подобрав, видимо, упавший на пол трезубец, резко развернулось в мою сторону. С явно недвусмысленными намерениями, а именно: устроить взбучку своему пусть невольному, но обидчику.

От черт! Тьфу, черт! То есть передо мной черт! Как в сказках! Это мохнатое нечто, запнувшееся о мое колено, оказалось чертом! Самым натуральным, как с картинки сошел. Темная шерсть, колени, сгибающиеся в обратную сторону, копытца, маленькие рожки. Маленькие? Отчего-то я уверен в том, что мои рога намного более массивные и опасные. И нос у него даже не нос, а банальный свиной пятак. Розовый такой пяточок.

— Ой! — Боевой запал черта куда-то пропал почти мгновенно, едва он поднял на меня свои мелкие, как пуговички, глазки. — Ваша фиолетовость! Простите! — И как рухнет мне в ноги, стучась лбом о камень. — Не наказы-ы-ывайте-э-э меня-а-а. — Он так просительно взвыл в своем раскаянии, что меня от неожиданности подбросило с пола.

Только хотел ему сказать, что ничего страшного не произошло, как что-то бухнуло. Узкий коридор заволокло удушливым сернистым дымом.

— Свериус! — Из клубов серы кто-то неистово взревел. И прежде чем я только подумал что-то предпринять, например спрятаться, голос продолжил: — Вот ты где, хромоногий ишак! Тебе что было сказано?! Явиться на второй ярус! Немедленно!

Дым немного рассеялся, и моему взору предстал скалящийся от ярости дьявол! Ой! Его нога резко распрямилась, и черт, который бил мне земные поклоны, получил болезненный удар копытом прямо в свой мохнатый зад. Пендель был настолько силен, что Свериуса подкинуло на

метр в воздух и бросило прямо на меня. Врезаться мне в живот черт не успел. Пока мое сознание пребывало в лэтаргии непонимания, новое тело решило иначе, поймав мохнатого за шкирку, как нашкодившего котенка. Неизвестно откуда телепортировавшийся дьявол сделал шаг вперед, явно намереваясь выдернуть пяточконосого из моих лап. И снова тело прореагировало первым. Мощный удар хвоста по полу выбил каменное крошево между мною и любителем сернистого дыма. О! У меня и хвост есть! Красивый такой, чешуйка к чешуйке, а главное, совсем не чешется в отличие от рогов. О чем я думаю?! В такой-то момент! О хвосте, когда рядом взбешенный дьявол! Стоп! А я кто?! Как я мог забыть? И на его требование:

— Отдай!

Он слышит:

— Мое! — И что-то подсказывает: я в своем праве. Так как тот, кто передо мной, тоже фиолетовый и по первой прикидке на полголовы ниже. А главное, что рога у меня больше! Вот их я еще не видел, но точно знаю — больше!

— А-а-а-а... — Резко убирая протянутую вперед лапу себе за спину и значительно снижая тон, дьявол удивленно моргает. — А ты кто?!

Ну ничего себе вопрос?! Кабы я знал на него точный ответ.

— А что, не видно?! — Кредо «наглость второе счастье» вело меня по жизни всегда, и, возможно, именно оно и завело в итоге в эту ситуацию.

— Извините, вашество. Не углядел. Нечасто в коридорах третьего яруса можно встретить десятого! — И низко кланяется. Н-да, очень ситуация прояснилась. Хотя после того, как он назвал меня десятым, я непонятным для себя чувством ощутил, что разговариваю с дьяволом двенадцатого ранга. Низшим самым, получается.

— Будешь должен, — хмуро киваю, запихивая сжавшегося в комок черта себе под мышку.

— Что? Должен? — Двенадцатый в непонимании отшатывается к стенке.

— Наказание за хамство старшим, — спокойно, не по-

вышая голоса на рык, объясняю ему. И от этого спокойствия он явственно пугается.

— Но...

А вот это надо прекращать.

— И еще одно — за пререкание. — А мне тут начинает нравиться! — Имя!

— Астриумис, вашество. — И кланяется.

— Когда наказание придумаю, вызову. А сейчас исчезни с глаз моих.

Конечно, глупо бросать такой источник информации, но нарабатывать авторитет лучше сразу, в неведении я пробуду недолго.

— А можно?.. — Его подрагивающий коготь указывает на черта. Забрать хочет? Не, мне этот черт, конечно, вообще не нужен, но отдать — значит испортить первое впечатление.

— Нельзя, исчезни или... — Но он проявил явную разумность, не стал нарываться: с громким хлопком и, надо заметить, без следа серы переместился в иное место. Интересно, а я так умею? Бабах — и находишься там, где тебе надо. Это ж почти мечта моего детства: «машинка мгновенного перемещения»! Это точно ад? А то мне начинает казаться, что не все так плохо, а где-то даже... Но додумать эту мысль не успеваю.

— Новенький! — О-го-о-ого-о, меня аж всего затрясло от вибрации, да и пол под копытами заходил ходуном, а с потолка посыпалась крошка. — На доклад! — Эхо этого голоса, мне кажется, будет гулять по этим коридорам не одну неделю! Вот это мощь! И прекословить обладателю сего баса будет верхом неразумности с моей стороны.

Ясно же, что речь обо мне. Только вот куда бежать, куда идти? К кому на доклад? Да и что за доклад-то такой? Одни вопросы. Но если не потороплюсь, то пинок под зад, доставшийся Свериусу, покажется мягким поглаживанием по сравнению с тем, который достанется мне. И опять что делать — тело знало лучше, чем разум. Как хлыст опытного пастуха, хвост громко шелкнул по правому копыту. Вспышка, удушливый серный запах бьет в ноздри.

Сквозь оседающий дым через пару секунд начинаю что-то видеть. Опа! — я явно не в коридоре. Да, это помещение даже галереей нельзя назвать! Огромный, с футбольное поле, зал. Потолки с шикарными хрустальными люстрами возвышаются метрах в двадцати от пола. Стены, покрытые гобеленом, на котором разворачивается некое эпическое побоище. Настолько эпическое, что превалирующий на стенах цвет красный от изображенной крови. А я стою на ковровой дорожке, которая тянется в другой конец помещения. Прямо к массивному дубовому столу с вычурной резьбой, за которым восседает дьявол. Еще один. Впрочем, а кого я тут хотел увидеть? Правда, от этого веет силой и властью, да и цвет его чешуи отдает синевой. Но вот ранг мне неизвестен, что, впрочем, должно быть неважно. И как приходит понимание — его слово закон для меня.

— Дьявол десятого ранга, фиолетового круга, прибыл в ваше распоряжение! — почтительно сгибаю спину в поклоне. С меня не убудет: судя по реакции Астриумиса, тут так принято здороваться со старшими по «должности».

— Новенький! Не прошло и пары веков! Перо архангела мне меж рогов! Разродились! Туды их в филей самки бегемота! — Обладатель зычного баса скорее не злится, а причитает так, что аж люстры жалобно звенят. — И что мне с тобою делать? Откуда я рожу эту должность?! — Тут он сбивается и, покосившись на статуэтку в виде ворона, которая стоит в углу его стола, произносит: — Да будет вечно блеснуть их чешуя.

Мой, видимо, начальник чешет языком нос. Хм-м, а может, и правда это удобно? Тем паче мой нос тоже нестерпимо чешется, но лучше я потом попробую! От греха, так сказать. Потому что мне тут явно не особо рады. Синий выжидательно смотрит: что я ему скажу? Его вопросы мне непонятны, да и, судя по всему, вообще риторические. Лучшим решением будет преданно «поедать» начальство глазами — что и делаю.

— Ладно. — Взмах когтистой ладони. — Считаю, что доложил. Будешь работать в секторе Бета, есть там воз-

можность найти территорию, которой не помешает пригляд. А то у Гониуса подчиненные что-то совсем от хвоста отбились. Ну и что стоим? Чего ждем? — А я знаю? Вроде никаких команд, кроме абстрактного «будешь работать», не поступало. — Кыш отсюда!

И от этого резкого рева меня буквально сдуло вон из начальственного кабинета.

«Весело!» Стою в коридоре перед массивной дверью, закрывшейся сразу после того, как меня вышвырнуло из зала, и теряюсь в догадках: что делать-то?! Нет, конечно, понятно, что приказ был работать. Но где эта работа? Логично было бы сперва найти того, кого новый мой босс назвал Гониусом. Только вот где его искать-то? Взгляд блуждает по ближайшим стенам: может, тут есть какие-нибудь схемы, карты коридоров или иная система навигации. Но тщетно. Каменная облицовка девственно-чиста от любых носителей информации, даже пиктограмм и стрелочек никаких не наблюдается. «Да тут сам черт ногу сломит!» Столь привычная, пока был живым, мысль — сейчас кажется настолько актуальной, что вызывает улыбку.

Мои переживания прерываются очередным бабахом, правда, в этот раз больше напоминающим громкий хлопок, а не взрыв противопехотной мины. И в мою ладонь плавно опускается свиток пергамента. Фокусирую взгляд на кроваво-красных чернилах, что чертят свою вязь по выделанной коже грешника:

«Сергиус, дьявол десятого ранга, фиолетового круга. Место назначения — мир Принцис. Должность: региональный управляющий. Подчиненная территория: остров Арках в секторе Бета. Начальник: дьявол шестого ранга, фиолетового круга — Гониус. Подчиненные: нет. Завизировано лично — дьяволом синего круга Артеузом».

Вроде совсем немного текста, но сколько информации! Во-первых, буду привыкать к новому имени. Во-вторых, узнал имя самого большого босса в здешнем аду. В-третьих, мне придется работать на островной территории. И так далее. Из грустного — работать, видимо, придется одному, так как слово «нет» напротив графы «подчиненные» на

это явно намекало. И это плохо, опыта-то у меня нет вообще.

Свернув пергамент трубочкой, замечаю штамп: «Седьмой ярус, блок Бета, кабинет одиннадцать». И снова хвост звонко щелкает по правому копыту. Едрена кочерыжка! Да сколько можно-то! Опять этот едкий дым забивает все ноздри.

Нет, конечно, — телепортация это здорово, но надо будет узнать, возможно ли ее применение без столь дешевых и неприятных эффектов. Однако этот вопрос не из спешных. Гораздо более любопытно, куда же меня занесло на этот раз.

Я стою в центре помещения прямоугольной формы, шагов двадцать в длину и пятнадцать в ширину. Мрачные, ничем не украшенные грязно-серые стены. Сводчатый потолок того же цвета, а под ногами хрустит вулканический пепел. Никаких окон нет, впрочем, я же в аду, может, это и к лучшему, а то кто знает, какой бы вид из них открывался. И никакого освещения. В сущности, стою в непроглядной тьме, что не мешает мне видеть окружающее, вероятно, специфика дьявольского зрения. Но стоило об этом подумать, как на стенах появилось больше пары дюжин ажурных, бронзовых подсвечников, намертво прикрученных к горной породе, и в каждом по шесть массивных восковых свечей. Это что получается, я подумал об освещении, и оно появилось? Любопытно. А дверь-то тут есть или только телепортацией сюда попадать и отсюда выходить? Тут же по одной из стен пробежал огненный росчерк, очертив прямоугольник, который пару секунд мерцал красноватым отблеском, а затем из него повалил густой и уже привычный дым. Как только смрад рассеялся, моему взгляду предстала обычная деревянная дверь с золотой ручкой и стилизованной аббревиатурой на поверхности, в которой угадывалось: «β-11».

Вот надо же! Получается, это мой кабинет?! И он подстраивается под мои желания? Обалдеть! Зажмурился и представил жидкокристаллическую панель во всю стену. Повалил густой смог, но, когда он развеялся, стена

по-прежнему была грязно-серой. Не вышло, жаль. А я уже размечтался. Ладно, не получилось «заказать» большой экран, так, может, хоть мебель какую получится материализовать? Не-э-э, с этим серным запахом надо определено что-то делать, а то скоро я себе аллергию на него заработаю.

Обстановка в «кабинете» явственно изменилась. Точнее, прибавилось предметов в помещении — ровно на четыре. Неказистая столешница, пара свежеебтесанных табуретов и на поверхности стола небольшие серебристые весы с двумя чашами — белой и черной. Вообще-то я заказывал совсем иное, а именно: деловой стол для переговоров из красного дерева, удобное кожаное кресло и пару стульев! И весов никаких в моем представлении тут быть не должно. Но, видимо, «не по Сеньке шапка». Обидно.

Тук-тук-тук. Это еще что?! От неожиданности даже подпрыгиваю на полметра вверх. Тьфу! Кто-то стучит в только что материализованную дверь.

— Войдите! — Это кто тут такой вежливый? Все же правила хорошего тона и ад я считал не очень совместимыми понятиями.

Без скрипа и прочих эффектов дверь, мягко скользнув по отлично смазанным петлям, отворилась, впустив в кабинет невзрачного черта седого окраса.

— Простите за беспокойство, — низко кланяясь и разводя хилыми ручонками, залепетал седой. — Но ваше дьявольство вызывают к Повелителю. — И, еще раз сторбившись в поклоне, черт попытался закрыть дверь с другой стороны.

— Стоять! — Седой испуганно сжался, но попытки сбегать не предпринял, а только жалостливо хлопал глазками. — Повелитель — это Гониус? — Судорожный кивок подтверждает мою догадку. — Где он сейчас?

— Как обычно, ваше дьявольство, в своем кабинете.

Идиот, а не черт! Будто я знаю, где это «как обычно».

— Как найти его кабинет?

— По коридору налево, последняя дверь.

Уф-ф-ф, вот теперь хоть что-то стало понятно.

— Свободен! — Упрашивать седого не пришлось, и он пулей вылетел за дверь.

Что ж, эксперименты с обстановкой могут и подождать. Визит к непосредственному начальнику явно является более приоритетной задачей. Ну-ка попробую, и в первый раз осознанно щелкаю хвостом по правому копыту, предварительно зажмурившись, чтобы сера в глаза не попала. Но никакого «бум» не произошло, я по-прежнему стоял в своем «кабинете». Етитькины пассатижи!. Это что, пешком топать? И почему не получилось мгновенное перемещение? Ладно, пешком так пешком.

Закрыв за собой дверь, огляделся. В отличие от первого виденного мною адского коридора этот был явно более «обжит». Стены покрыты вязью и росписью, в основном на тему сковородок, котлов, дыб и прочих пыток. Пол очень напоминает стеклянный, копыта по нему цокают очень похоже. А под его поверхностью течет река крови. Задушевный дизайн тут, да... Готичненько. Светильники в форме черепов. Похоже, тут превалирует одна тематика в оформлении, что быстро наскучит.

Мой кабинет был крайним правым. По правую руку от двери коридор просто заканчивался кровавым водопадом, который падал куда-то во тьму. А если посмотреть налево, то через каждые шестьдесят шесть шагов были двери, и на ближайшей из них красовалось: «В-10». Ну почему я не удивлен?

Хотя удивиться все же пришлось. Потому что, подойдя к двери с № 1, я обнаружил, что она не последняя. То есть, по уверениям седого черта, мой шеф работает не здесь. Странно. По моим наблюдениям, единица — любимое число любого начальника, особенно если речь заходит о нумерации кабинетов. Но все оказалось проще и даже в какой-то мере логичнее. На двери Гониуса красовалась изящно выгравированная цифра 13. «Ну, помоля...» — вовремя себя одернул, ох вовремя, и, просто выпрямившись по стойке «смирно», постучал в дверь.

— Заходи! — Аккуратно, но достаточно резко, чтобы

не показаться излишне напуганным, дергаю за дверную ручку.

— Дьявол деся... — Доложить о своем прибытии по протокольной форме мне не дали.

— Так, молодой! Слушай сюда и внимай безграничной мудрости моей. — А мы с ним сработаемся! Вон как сидит, хитро прищурившись, и пускает клубы дыма, ого, табачного дыма! Да еще не простого дыма, а из великолепно обработанной сигары. У меня аж ноздри затрепетали.

— Я весь внимание, мой повелитель! — Склоняюсь в поклоне.

— Не стой как цапля на песке. Садись.

Этот кабинет если и выглядел менее помпезно, нежели зала Верховного, то ненамного. Подумаешь, размеры вполовину меньше да гобелены и люстры попроще, но впечатляет. Особенно каменные горгульи по бокам его кресла-трона, которые так и зыркают алым взглядом, что заставляет мои чешуйки вставать дыбом. Быстрым шагом, но не семеня, прохожу по высланному хрустящими костями полу и усаживаюсь в единственное кресло, что стоит перед мраморным столом шефа. Как себя подать на переговорах, я знаю отлично, но вот поможет ли в данной обстановке мой прошлый опыт?

Однако было бы глупо этим опытом не воспользоваться. Поэтому сажусь в оказавшееся жутко неудобным кресло максимально расслабленно, всем своим видом выражая почтительность, но без подобострастия.

— Сиди, молчи! — О как! Но это совсем не трудно — исполнить такой приказ. — А я пока посмотрю, кого мне тут прислали из Золотой Канцелярии.

И, элегантно щелкнув когтями, он материализует перед собою довольно увесистого вида свиток.

Судя по всему, Повелитель сейчас держит в лапах мое «личное дело». Интересно бы туда хоть одним глазком заглянуть.

— Последнюю жизнь до приговора провел в мире Земля. Не знаю такого. — «Опа, это что получается, та жизнь, которую я помню, была не единственной?!» — Впрочем,

неважно, миров безгранично много. Опыта служения аду — нет. — Его взгляд отрывается от пергамента, и вся его мимика показывает, как он «рад» получить в подчинение такое ничтожество, как я. — Грехи, ага, полный набор, впрочем, иначе бы тебя тут не было. А это что?! — Он удивленно что-то подчеркивает когтем. — Что значит: основной род деятельности в последней жизни актер? Ты паяцем, что ли, работал? Шутом?

— Никак нет. Точнее, иногда был и шутом, но в основном драматические роли.

— Странно, паяц — и в дьявола, я такого на своей памяти не помню, обычно шутовской потолок — это воплощение в черта. Что на Суде сказали?

Ой, ему явно не нужен полный приговор, что зачитывали мне по субъективному времени около недели, а краткая выжимка, суть.

— Меня обвинили в создании кумира. Отягчающим данное обвинение элементом послужило то, что мои роли были в основном одноплановые. Я играл бандитов, воров, предателей и преступников, но делал это достаточно хорошо, чтобы многие молодые и неокрепшие умы повелись на мою игру и свернули на путь греха.

— Ого, да просто загляденье, а не душа. Только почему не на сковородку, а в дьяволы?

У меня был ответ и на этот вопрос.

— Суд признал, что не все роли я мог выбирать сам. Играл там, где приглашали, играл того, кого видели во мне режиссеры. Это послужило поводом для смягчения приговора.

— Ох, не люблю я нестандартных подчиненных, то ли дело обычные душегубы, совратители ну или что-то такое. — Кажется, на этом месте работы будет несладко с таким отношением шефа к моей персоне. — Но не по рангу мне перечить Золотой Канцелярии. Назначение тобой получено от Самого. — Характерный жест когтем указал куда-то вниз. — Ему перечить — не по моей чешуе. — Тяжело, но излишне театрально вздыхает. — Кратко введу в суть твоих обязанностей. По большому счету, обязанность

у тебя одна. Будь у тебя побольше опыта, тогда можно было бы и побольше тебя загрузить, но... Я начальник умный, от подчиненных невозможного не требую. — Вот тут я подобрался, обычно такие кажущиеся разумными и добрыми речи заканчиваются постановкой такой невыполнимой задачи, что семь потов сойдет, пока хотя бы половину сделаешь. — Не дергайся. — Надо же, заметил мое напряжение. — Так вот, дело у тебя одно: чтобы души исправно к нам прибывали с подотчетной тебе территории. На первое столетие даю тебе поблажку, главное — не напортачь чего, в общем, опыта набирайся, ну и за Весами следи, конечно.

— Весами?

Тут же вспоминаю хрупкое серебряное мерило на моем новом столе.

— Ах ты, чтоб мне филей крылатые подтирали! Ты же совсем молокосос еще. Зайди в пятый кабинет, Парагрис тебя введет в курс.

Сам же шеф, видимо, посчитал подобные объяснения уроном для своего авторитета. Подчиняясь повелительному взмаху хвоста Гониуса, спешно покидаю его апартаменты. Да. Уже становится интересно: кто-нибудь мне вообще скажет, как работают дьяволы?! Кроме эфемерных утверждений типа: «Дьяволы должны следить за поступлением душ...»

Вяло постучав в дверь под № 5, сразу толкаю ручку от себя. Тьфу, не открывается! Парагрис — оригинал местный и у него дверь наружу открывается? Пробую — без результата. Секунд десять комбинировал разные повороты ручки, пока в голову не пришла простая мысль: «Заперто!» И как только такая простая и светлая мысль осеняет мой разум, из-за двери слышится голос:

— Я занят. Иди в свою келью, освобожусь — сам зайду.

Кхе, келью? Как-то слабо у меня ассоциируется адский кабинет с этим явно церковным словом. Но нет худа без добра, ничто не помешает поэкспериментировать с мебелью.

Чем я и занялся, как только плотно закрыл за собой

вход в одиннадцатую «келью». Обидно: большинство попыток обставить свой новый дом, как мне хочется, заканчивались просто валом серного дыма. По субъективному времени прошло часа три, а в комнате добавился только огромный аквариум литров на семьсот, полный мертвыми рыбками. И как мне его теперь убрать-то? Смотреть на разлагающиеся трупики, наверное, мне должно быть приятно по новому статусу, но отчего-то ну никак не вдохновляло. Все помещение буквально пропиталось удушливым сернистым запахом. Ах да, еще у меня замечательно получалось плодить одинаковые, грубо срубленные табуреты, на которые сесть можно было, только имея такую защиту зада, как, например, дьявольская чешуя.

Раньше считал, что потусторонние сущности, а дьяволов относил тогда именно к таким, не устают. Ага, как бы не так! После этих попыток чувствую себя как выжатый лимон. Была бы кожа обычная, уже пот наверняка тек с меня ручьями. Придется отложить столь трудоемкие эксперименты на потом, а сейчас неплохо бы отдохнуть. Пододвинул к дальней от двери стене один из табуретов, туда же переставил и столешницу. И надо заметить, делать это пришлось самому. Хорошо хоть физические возможности дьявольского тела как минимум на порядок отличались от привычного человеческого, в плане силы, — так уж точно. И столешницу, весом как минимум в пару пудов, легко перенес одной рукой, просто ухватившись за один из углов. Остальные табуреты пинками «складировал» в дальнем углу, надо будет придумать, что с ними делать.

А, не так и плохо! Казавшиеся такими грубо сработанными, табуретки на поверку оказались значительно удобнее, чем кресло для посетителей в апартаментах шефа. Особенно когда я удобно устроился, вместо спинки используя стену, а копыта закинул на стол. Поспать бы, но, увы, служители ада спать не умеют. «Забодай меня пчела!» Это что, мне теперь и сны не увидеть? Расстраивает подобная перспектива. Вечность становится вдвойне страшней, если даже прикорнуть не получается.

От тяжких раздумий меня отвлекает серебристый блеск

в углу столешницы. «От е!» Весы, такие невесомые и ажурные, а при переноске не упали, стоят как привинченные. Но никаких болтов и гвоздей не видно. Правда, и попытка их сдвинуть с места тоже не увенчалась успехом. «Приклеено, наверно». Ну пусть стоят — есть не просят, и ладно. Только они какие-то неправильные, грузиков в чашах нет никаких, а они явно градусов на десять отклонены в сторону светлой чашки. Непорядок. Но не замечаю никаких регулирующих сие непотребство деталей. Впрочем, это можно исправить. Коготком зацепляю темную чашу и легонько, боясь сломать столь легковесную конструкцию, тяну вниз. И ничегошеньки! Я тяну, а им абсолютно все равно. Не, ну как так?! Плюнув на то, что могу их сломать, серьезно усиливаю нажим. Но весам на мои усилия глубоко параллельно — не реагируют никак. «Пушной северный зверек!» Это что такое? Я дьявол или погулять вышел? Окончательно приняв решение, встаю из-за стола и всем весом налегаю на черную чашу. Безрезультатно! Очередной поток брани из моих уст прерывается стуком в дверь.

— Открыто! — Надеюсь, это не начальство заглянуло, так как мне и в голову не пришло слезть с этих весов, так и ответил, находясь спиной к двери.

— Повелитель, конечно, сказал, что ты был паяцем. Но такого явного подтверждения этому я никак не ожидал увидеть. — Эта отповедь заставила меня поспешно прервать столь увлекательное занятие, как регулировка неправильно настроенного настольного прибора.

В дверях стоял такой же, как и я, фиолетовая десятка. Только вот его рога были несколько массивнее и более загнуты к земле, а чешуйки выглядели потерто. Это же, наверно, Парагрис — тот, кто будет меня инструктировать. Едить в качель эти весы! Надо же было так опозориться.

— Был, и что?!

Судя по всему, у нас одинаковый ранг и должностной статус, максимум, на что он может претендовать, — это на право более старшего по возрасту. Но не думаю, что среди адских слуг это имеет хоть какое-то значение. Ну после первых пары-тройки столетий, конечно. Я выбрал макси-

мально наглую манеру поведения, чтобы этой наглостью нивелировать первое впечатление.

— Ну если таким способом у тебя получится изменить наклон чаш Весов Равновесия, ты уж не поленись, зайди ко мне и расскажи об этом.

Так, судя по всему, опозорился я не по мелочи, а явно по-крупному. Надо срочно менять первоначально выбранную поведенческую парадигму.

— Кто знает. — Подмигиваю. — А вдруг никто не пробовал раньше такой способ?

— Не пробовал. — Парагрис удивленно замолкает. — Ну да никому в голову такая дурость не пришла, ты первый.

— Раз первый, то должен был попробовать. — Легонько кланяюсь.

— Паяц, как есть паяц.

Тьфу, не на такую реакцию собеседника я рассчитывал. Надо срочно перехватывать инициативу в разговоре.

— Ты же Парагрис? — Дожидаюсь утвердительного кивка. — Тебя шеф прислал ввести новенького, то есть меня, в курс предстоящих дел и обязанностей? — Собеседник прикрывает глаза в знак согласия. — Ну так, может, начнешь? Вопрос первый, что это такое — Весы Равновесия?

— Они отражают баланс влияния на подответственных тебе землях.

— Баланс между чем и чем?

— Разумеется, между нашим влиянием и влиянием павлинов.

Я идиот! Легко же можно было догадаться! Под «павлинами» он, конечно, имеет в виду крылатых.

— Что будет, если одна из чаш Весов полностью перевесит другую?

— Не так и прост ответ на сию думу. Если светлая чаша упадет вниз, то готовься к суровому наказанию. Разжалуют ранга на два минимум. А если темная — то два варианта. Если сие произойдет без приказа, то наказание будет

еще суровее. А ежели по приказу, то награда тебе обеспечена!

Ага, значит, самоуправство в такой, казалось, явно положительной для ада стороне вопроса, как перекос равновесия в темную сторону, тут не поощряется. Надо будет узнать почему. Но потом.

— Как я могу повлиять на приток душ в ад?

— Можешь бродить по землям и покупать души: при правильном подходе желающие найдутся всегда. Можно создать такие условия, что людишки сами будут грешить, и если эти условия окажутся твоей заслугой, то это тебе зачтется. Есть еще варианты, но до них сам думаешься — эти два основные.

— Людишки? Мир населен людьми? Обычными человеками?

— Да, с тех пор как пару тысячелетий назад подземников всех истребили, только люди населяют этот мир.

Уф-ф, облегчение-то какое! А были бы эльфы какие или ящеры, и как бы я стал соблазнять их встать на сторону греха? Не ведая их психологии и прочего? Точно минимум век только вникал бы в различные нюансы.

— Принцис мир техногенный или магический? — Кто знает, вдруг и такие есть, где маги повелевают стихиями, и прочие сказки.

— Э-э-э, не понял? — Парагрис удивленно скручивает хвост.

— Ну маги есть, заклинатели разные, волшебники, прорицатели...

— А-а-а, есть, конечно. — Вот это минус. Но обдумать эту неприятную новость не успеваю, как следует добавление: — Только они все шарлатаны.

Возникло почти неодолимое желание взять кончик его хвоста и сильно сдавить в своих челюстях.

— Спасибо за столь своевременное уточнение. — Приправляю эти слова изрядной долей сарказма. — Как бы взглянуть на «свои» земли, ну или на их карту.

— Не знаешь как? — Видимо вспомнив, что опыт мой в дьявольском облике почти равен нулю, подсказывает: —

Соедини когти на руке вот так. — Запоминаю комбинацию. — И пожелай, где ты хочешь видеть карту.

Немного подумав, решаю, что лучше, чем противоположная от стола стена, место для большой панорамной карты не найти. Раскрываю ладонь, стенка привычно окутывается серным смрадом. Результат мне понравился. Карта заняла всю далеко не маленькую стенку, раскинувшись от пола до потолка. Только на ней был изображен явно не остров, это была карта всего мира.

— Э-э-э, я перестарался?

— Отчего же, все верно. Стандартная карта территорий. У каждого владыки есть такая же. — «Владыки», да ему скромности не занимать. — Вот наш сектор Бета. — Направив палец на карту, он очертил только ему видимые контуры и шелкнул хвостом. Настенная карта тут же отреагировала. Указанный Парагнисом участок быстро «растянулся» на всю стену. — Золотым пунктиром на этой карте разграничены наши зоны влияния. Черным пунктиром — границы государств. Различная цветовая насыщенность указывает на то, какие религии властвуют над умами в этих землях. — Как-то он быстро все это показывает, но приходится запоминать.

— Остров Арках?

— Вот. — Быстрый жест указательным когтем. Резко приближает северо-западную часть сектора Бета. — Как ты можешь заметить, удобное положение. Всего два соседа у тебя. Норгилис с юга и Самиантр с востока.

— Соседи? — Что за соседи и как это на мне отразится?

— Такие же как мы.

— Но почему хорошо, что их только два?

— Ты в аду. Запомни это. Тут никто никому не помогает. А только норовят откусить себе любимому кусок, и побольше. — Сплювывает на пол. — Даже если в горло явно не лезет, все равно оторвут и двумя лапами запихивать себе в глотку примутся.

— Они будут со мной воевать? — Как-то по-иному оглядываю свои когти и крепкую чешую.

— Не так, не впрямую. Но чем больше твои земли, тем

больше с них приходит душ. Тем более силен и влиятелен дьявол.

И что-то мне подсказывает: при таком раскладе доброжелателей тут быть не может. В обычной-то жизни при такой постановке вопроса люди горло друг другу рвут, а тут... На Земле, конечно, мне попадались люди не от мира сего, которым плевать на власть, богатство, блага, но вот в аду явно собрался совсем иной контингент.

— Но Повелитель дал тебе век. Так что можешь не беспокоиться. У тебя есть время привыкнуть и продумать свои действия на случай агрессии. Один совет: так как до твоего появления Арках был под властью Самиантра, то... — То, что он недоговорил, было понятно и без слов. К такому совету грех не прислушаться, если только Парагрис не ведет свою игру. — Самиантр, конечно, сам виноват, мало обращал внимания на свою западную, удаленную провинцию и изрядно ее запустил. Но будь уверен, он попытается все вернуть назад.

И тут мне вспомнилось утверждение золоточешуйчатого: «А мы врать не можем!» Получается, он в своих речах не лжет. А подобное построение фразы — «будь уверен» — говорит о том, что сам Парагрис верит в то, что говорит.

— Благодарю. Но почему ты столь добр ко мне, что даешь советы?

— Приказ Повелителя провести разъяснительную беседу. А наш Повелитель мудр и выбирает для своих поручений наиболее подходящих подчиненных.

Совсем меня запутал, это-то тут при чем?

— Ты наиболее подходящий? А почему?

Да, теряю нить разговора, раз скатился на детские «почемучки».

— Я добрый. — Опа, какво это услышать подобное — от дьявола? Я так и замер с открытым ртом. — В сравнении с остальными, конечно. — Уф-ф, хорошая поправка, а то я тут себе мозги чуть не сварил от словосочетания «добрый дьявол». — В своей последней жизни я был монахом. И даже в этом облике я не отказался от служения.

Тыдым... Будь я роботом, у меня наверняка выскочило

бы сообщение о критической ошибке. Это похлеще «доброе дьявола», надо же — «дьявол-монах»!

— Мне понятно твое удивление. — А я-то считал себя хорошим актером, но подобную сильную эмоцию скрыть не получилось. — Но служение высшей силе возможно и дьяволу!

Да он фанатик! Глаза аж алым полыхают, когда он это произносит.

— И как же ты служишь, отринув дьявольскую часть свою, проповедуешь добро и светлые идеалы?

Как шеф такого терпит-то?

— Конечно нет. Наоборот, с усердием сбиваю людские души с пути по Лестнице Неба!

— Не понял?!

— Тот, кто не смог противостоять соблазну, виноват сам! — И столько искренней веры в сказанное в его голосе. Никогда не любил фанатиков-людей, и, видимо, на фанатичных дьяволов эта нелюбовь тоже распространяется. И его следующие слова это еще больше подтвердили. — Люди — никчемное быдло, не место им у Пресветлых престолов!

Что-то в этой фразе меня насторожило. Да, передо мной стоит дьявол, но с чего я решил, что Парагрис до своего *падения* был человеком? Вселенная огромна, и люди наверняка не единственная населяющая ее раса. И инструктирует меня не только фанатик, но еще и явный расист. Принесла нелегкая такого «доброего» инструктора. Но на меня он вроде смотрит без ненависти, видимо, то, что я был человеком, его не волнует, важно, кто я сейчас, — хоть какой-то позитив.

— В чем-то ты прав. — Пусть фанатик, пусть расист, но, возможно, это мой единственный союзник в сложившейся обстановке. — Если удалось тебе совратить душу, то не настолько она и была достойна возвышения.

— Ха, приятно встретить понимающий разум. — Он меня принял за единомышленника? Ну что ж, не буду его в этом разубеждать. — Я рад, что поговорил с тобой.

— Меня интересует... — Да, судя по всему, мне с ним

до-о-олго-о-о разговаривать, так как вопросов появилось огромное количество.

— Увы, как мне ни интересен наш диалог, но дела. — Это как? Это весь инструктаж? — Давай займемся делом, а разговоры оставим на потом. Сядь. — Он услужливо левитирует ко мне один из табуретов. Что же, сяду, мне нетрудно. — И отпусти черта, что ты его носишь-то?

Едить в качель! Только сейчас вспоминаю, что засунутый под мышку Свериус до сих пор там и находится! Затих, дрожит, глазки закрыл, в чешуйки вцепился и висит там испуганно. Да, рост черта не больше полутора метров, а мое новое тело, судя по всему, от копыт до кончиков рогов превышает трехметровую отметку. А если учесть физическую силу дьявола, то немудрено, что я его веса и не ощущал. Аккуратно, схватив черта за загривок, отрываю его от себя, сам он ручки разжать, видимо, не может — судорогой свело, так усердно держался. Ставлю его на пол и жестом отгоняю в дальний угол.

— Так будет лучше. А теперь расслабься. — Парагрис быстро подходит и, резко вскидывая руки, вцепляется в мои рога.

Я даже не успел подумать, как реагировать на такое поведение, как с его когтей сорвались черные молнии. И мой мозг, или что там у дьяволов вместо него, буквально взорвался. Но не от боли, а от информации. Какие-то тексты, законы, уложения, виды и образы вливались в меня нескончаемым мутным потоком. Мысли путались, сталкивались меж собой, в голове происходил настоящий двенадцатибальный шторм. Интересно, а дьяволы сходят с ума?

ГЛАВА 2

Не знаю, сколько времени продолжался бедлам в моей головушке. Боль была поистине адская, как ни смешно это звучит. Будь я по-прежнему человеком, наверняка потерял бы сознание. Но, видимо, дьяволам такое облегче-

ние недоступно, приходилось скрежетать клыками и терпеть.

Когда разум стал более-менее способен воспринимать окружающее, Парагриса в кабинете уже не было. Что и к лучшему — не в состоянии я сейчас вести беседы. Такое ощущение, что в меня закачали столько терабайт, сколько и представить не могу. Только вот вся эта информация еще не скоро разложится по всем «полочкам» и станет доступна. «Не скоро» — это около трех-четырёх веков. Пока так, обрывки, не связанные друг с другом, ошметки каких-то умений, данных и прочего. Но кто сказал, что дьяволом быть легко?

Тем более некоторые знания мне стали доступны прямо сейчас.

— Эй, там, в углу, хватит дрожать! Подойди. — Поджав свой куцый и облезлый хвост, Свериус нерешительно поцокал ко мне. — Ты же черт из обслуги?

— Да, ваше дьявольство, из обслуги второго яруса.

— Переходишь в мое подчинение.

По тем крупницам, что получилось осознать, у всех региональных «менеджеров» в секторе Бета были помощники. Не черти, конечно, а дьяволы более низкого ранга. Мне же не придали ни одного подчиненного. Захапаю себе для начала хоть черта, вдруг сгодится на что.

— Но, ваша фиолетовость! Мне никак нельзя, меня ждет работа. Меня же нака-а-ажу-у-ут, — буквально взвыл и затрясся всем телом черт.

— Кто накажет? — Жаль, не так он мне, конечно, и нужен, точнее, вообще пока не представляю, как его использовать. Но такое разрушение моей самой первой задумки в новой должности было печально.

— Господин Астриумис, он мой начальник. — Ага, это мой первый встреченный в местном аду дьявол.

— Так, это решаемый вопрос. Стой тихо! — Тут же испуганный черт замер, вытянувшись во фронт.

Коммуникационная система в аду настроена просто и без изысков. Особенно когда старший хочет на какую-то

тому пообщаться с более младшим по статусу. Рисую в воображении Астриумиса и негромко произношу:

— Астриумис, немедленно прибыть в кабинет β-11.

И никаких тебе телефонных номеров, логинов разных и прочей мишуры.

Такой вызов он может проигнорировать, только если занят исполнением какого-либо немедленного приказа. В остальных случаях если не явится, то в моей власти придумать ему любое наказание. Тем более я теперь знаю: регионалы — это привилегированная дьявольская каста. Мы делаем основную работу.

Видимо, при первой нашей встрече я произвел должное впечатление на этого двенадцатого, поскольку не прошло и минуты, как в дверь постучали. Быстро он. Странно, что сразу не воплотился в кабинете. Хотя очередной информационный лоскут объясняет это. Никто, кроме моего начальства и меня самого, не может произвести телепортацию непосредственно в принадлежащее мне место. Удобно, и наверняка такой запрет возник не на пустом месте.

— Заходи. — И еще один плюс: никакого серного запаха в помещении!

— Вызывали? — С некоторой опаской он боком заходит в кабинет.

— Да. Я придумал тебе наказание. — Ох как он дернулся. Но попытки убежать не сделал — хорошая тут дисциплина.

— Ваше право, старший. — Смиренно склоняет рога. Ага, значит, я был прав, оценив его поведение при нашей встрече как оскорбительное.

— В наказание я забираю у тебя черта Свериуса. Теперь он мой.

Интересно, получится?

— Но Свериус обслуживает пытки сразу десятка душ. Мне нечем его заменить! — Он аж в рыле переменялся от моего «наказания».

— А меня это должно волновать? Хоть сам смолу зали-

вай и дрова подноси, мне-то какое дело до твоих трудностей?

— Но...

Даже слушать не хочу, так как знаю — сейчас он попробует меня разжалобить. Да, интересные происходят аллюзии: «разжалобить дьявола».

— Никаких «но». Любая апелляция по этому вопросу только через твоего начальника. Свободен! — Стоит, глазами хлопает. — Убирайся вон, говорю. — Все равно топчется в нерешительности. Надо использовать что-то ему знакомое. — Кышь отсюда!

Хм-м, а может, это закливание какое? Астриумиса буквально выдуло за дверь.

Пойдет жаловаться или нет? Если пойдет, то мне, возможно, предстоит не очень приятный разговор. Хотя чего я боюсь-то? И так уже в аду нахожусь, что может быть хуже?! Эта мысль изрядно успокоила.

Сам же предмет спора за все это время даже не шелкнулся. Хм-м-м, надо его чем-нибудь занять. Не дело, когда подчиненные дурью маются, так у них может и лень излишняя появиться.

— Свериус, хватит столбом стоять. Разбери бардак в углу. — Указываю на гору сваленных там табуретов. — Наруби из этого хлама дров и отнеси на склад второго яруса.

Как он с этим заданием справится без топора, меня не волновало. Сейчас было важнее не точное исполнение поручения, а чтобы «мой» черт не простаивал без дела.

— Стоп. — Свериус рьяно взялся за свое первое задание, сразу попробовав разломать табурет о колено. — Тебе что было сказано — не наломать, а нарубить! — Быстро кивнув, черт метнулся к двери. — Куда?!!

Мой рев заставил его пригнуться и выпустить дверную ручку из лап.

— Так за топором, хозяин...

Кхе, вот наивный, он что, думал, на новом месте все будет просто?

— Без топора обойдешься! Лапками порубишь. — В нерешительности Свериус уставился на табуреты, у которых

ножка была толщиной с его голень. — Тебе по-другому объяснить? — вкрадчивым шепотом шиплю на него, делая вид, что собираюсь встать.

— Все сделаю, хозяин! — Правильно оценив возможные для себя последствия, черт принялся колотить ребром ладони по мореному дубу табурета, иногда повизгивая от боли.

Что ж, подчиненный занят надолго, значит, шеф может подумать.

И начать желательно с самого начала. С поверхностного изучения того мира, в аду которого я теперь буду работать. Вот знаю, что все данные есть в голове, но стоит сосредоточиться на какой-то ранее неизвестной теме, как все плывет перед глазами. Надо придумать какой-то способ безболезненно получать знания. Вот задача: как вытащить информацию из своей же головы? О! А может, не просто так что золоточешуйчатый, что мой шеф использовали письменные источники? Стоит попробовать. Собираю когти в жест повеления и представляю у себя на столе фолиант с названием «История мира».

Ура! Получилось! На столешнице материализовалась толстенная книга в кожаном переплете. Усаживаюсь поудобнее, облокотившись на стену. После получасового изучения заказанного мной текста пришлось признать, что «история мира» в адских понятиях несколько отлична от мне привычной. В ней описывалась история КАЖДОГО, кто когда-либо жил в этом мире, подробно и в деталях. Когда будет нечем себя занять на пару миллионов лет, я теперь буду знать, что взять почитать. А сейчас, сейчас нужно иное.

После нескольких десятков неудачных экспериментов пришлось создавать книжный шкаф. И приказать Свериусу ненадолго прервать «рубку табуретов» и перетаскать книжную гору с моего стола в новое место. А ведь казалось так просто! Но никак не удавалось подобрать максимально точное определение того, чего я, собственно, хочу. Зато получил положительный опыт. Оказывается, некоторые формулировки можно так перевернуть с ног на голову,